

СТРУКТУРА ТЕКСТА ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ И НЕРЕЛЕВАНТНОСТЬ ТЕКСТОВОГО СОДЕРЖАНИЯ

Е. А. Болдырева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема нерелевантности представленной в новостном дискурсе информации. Предлагается способ пропозиционального описания содержания текста статьи, основанный на предположении об иерархичности структуры содержания. В результате анализа британских печатных СМИ выявлено, что нерелевантная информация обнаруживается в пропозициях периферийного уровня, что обусловлено их удаленностью от тематического центра статьи.

Ключевые слова: структура текста, пропозиция, макроструктура, релевантность.

Abstract: the paper discusses the problem of information relevance in media discourse. Based on the analysis of several British newspaper articles, the paper suggests that the contents structure of a text is of a hierarchical nature. The analysis reveals the correlation between contents irrelevance and its position in the hierarchy – the closer to the periphery, the higher is the probability of information being irrelevant. The paper concludes with the description of the contents structure of one of the analysed articles.

Key words: text structure, proposition, macrostructure, relevance.

В материалах британских печатных средств массовой информации последних 4 лет можно наблюдать тенденцию к своеобразному «тематическому сращению» в содержании газетных статей, которое проявляется в том, что в рамках одного текста наряду с основным заявленным в заголовке событием идет описание других событий и явлений, относящихся к совершенно иной сфере человеческой деятельности. Как правило, культурная, экономическая и экологическая тематика сращивается с политической, при этом последняя присутствует в тексте в виде отступлений, замечаний и комментариев «по поводу». Так, в статье о «Евровидении» 2013 г. («Eurovision song contest: Russian foreign minister wades into voting row»), опубликованной в онлайн-издании «The Guardian» 21 мая 2013 г., мы обнаружили информацию о том, что министр иностранных дел России критикует политику США и поддерживает продажу оружия в Сирию, а журналист, написавший статью о забытом наследии Льва Толстого («Leo Tolstoy: the forgotten genius?», «The Guardian», 6 января 2010 г.), не преминул напомнить о том, что В. Путин был в прошлом сотрудником КГБ. Даже поверхностный анализ показывает, что такие политические отступления неуместны в статьях на заявленные темы, более того, обе указанные статьи находятся в разделе «Culture», что изначально делает любую политическую информацию в них нерелевантной. Какое отношение имеет продажа оружия к «Евровидению», а КГБ к Л. Н. Толстому, остается только догадываться.

Несмотря на всю очевидность того, что политические отступления в статьях на культурную тематику неуместны, все же оказывается проблематичным обосновать их нерелевантность в данном контексте. В связи с этим прежде всего встает вопрос о том, каким образом разделить текст на информационные фрагменты, чтобы оценить их релевантность или нерелевантность, а также о том, как устроен такой минимальный фрагмент информации и о его взаимодействии с другими фрагментами. Кроме того, возникает острая необходимость в установлении для текстов масс-медиа критериев релевантности информации, относительно которых, в свою очередь, станет возможным вывести основания для отнесения информации к нерелевантной. Попробуем решить обозначенные проблемы.

Поскольку в фокусе исследования находятся такие понятия, как содержание текста, релевантность, интерпретация, смысловые отношения, то наиболее подходящим для описания минимальной единицы смысловой структуры текста, с нашей точки зрения, является понятие пропозиции. Вслед за Н. Д. Арутюновой понимаем пропозицию как «семантическую структуру, объединяющую денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит центральная позиция» [1, с. 37]. Определяющую роль в структуре текста имеют, однако, не только сами пропозиции, его составляющие, но и отношения между пропозициями, так как именно они делают текст отличным от обычного набора предложений.

При изучении пропозиции чаще всего рассматривают внутривопозиционные отношения, или отношения предиката и его актантов, а также отношения пропозиции и глаголов пропозиционального отношения (Н. Д. Арутюнова), называемых также интенциональными глаголами (Ф. Brentano), или пропозициональными глаголами (З. Вендлер, Л. Картунен). Для нашего исследования будет целесообразным выделить два уровня отношений – внутривопозиционный и внешнепропозиционный, т.е. уровень отношений пропозиций, принадлежащих одному тексту, друг к другу. В связи с тем, что наше внимание сосредоточено на закономерности построения целостного текста, нас прежде всего интересуют внешнепропозиционные отношения.

Для объяснения отношений между пропозициями используем понятие «макроструктура», предложенное Т. А. ван Дейком [2, с. 50]. В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило макроструктура определяется как «совокупность смысловых микроструктур отдельных высказываний» [3], с чем мы не можем согласиться, так как данное определение упускает из вида одну из важнейших характеристик макроструктуры, а именно – ее иерархичность. Макроструктура – не просто совокупность микроструктур, она представляет собой «иерархически выстроенную структуру пропозиций» [2, с. 50]. Таким образом, пропозиции одного текста состоят друг с другом в отношениях иерархии. Это позволяет утверждать, что некоторые из пропозиций в большей степени отражают главную идею текста, нежели другие, и располагаются в своеобразном тематическом ядре статьи. Соответственно, можно предположить, что семантическое расстояние между тематическим ядром и пропозициями, обозначающими нерелевантную информацию, будет больше, чем расстояние между ядром и релевантными пропозициями.

Говоря о макроструктуре текста и о том, что она состоит из пропозиций, Т. А. ван Дейк утверждает: текст абсолютно любой величины может быть свернут до одной единственной пропозиции – «макропропозиции». Именно она репрезентирует текст, поскольку является его тематическим центром и содержит в себе наиболее существенную и важную информацию всего текста. На этом утверждении строится одна из теорий, объясняющих закономерности восприятия дискурса читателем или слушателем, согласно которой после прочтения текста читатель обобщает и сжимает его содержание до минимальной структуры [2, с. 83]. Полагаем, что релевантность или нерелевантность представленной в тексте информации (для удобства анализа мы предъявляем ее в виде пропозиций) следует оценивать именно относительно макропропозиции текста, выявление которой является важным шагом нашего анализа.

Перед тем как сравнивать пропозиции текста с макропропозицией, следует отметить, что это абсолютно разные сущности. Пропозиции текста конкретны, основываются на его содержании и имеют определенную форму, в то время как макропропозиция абстрактна и основывается на интерпретации, она создается в сознании читателя и затем хранится в его памяти. Процесс восприятия читателем текста и формирования макропропозиции, таким образом, от нас скрыт, что делает макропропозицию недоступной для анализа. Однако мы предполагаем, что те же самые процессы сворачивания текста до его основной темы происходят и с другой стороны – со стороны автора, когда он дает своему тексту заглавие. Следовательно, с большой вероятностью макропропозиция текста содержится в заголовке, который в текстах современных СМИ имеет сложную форму, состоящую из рубрики, самого заголовка и подзаголовка, и поэтому называемую современными исследователями «заголовочным комплексом» (Э. А. Лазарева, С. В. Ляпун и др.) [4; 5]. Соответственно, для выявления релевантности той или иной пропозиции текста мы будем оценивать ее относительно пропозиций заголовка и подзаголовка.

В качестве примера проведем пропозициональный анализ заголовка уже упоминавшейся ранее статьи «Eurovision song contest: Russian foreign minister wades into voting row» и ее подзаголовок «Sergei Lavrov issues warning after reports that Russia's contestant was deprived of 10 points issued by Azerbaijan». Полученные пропозиции выглядят следующим образом:

– для заголовка:

THERE BE [EUROVISION SONG CONTEST]
[RUSSIAN FOREIGN MINISTER] WADE INTO
[ROW]

– для подзаголовка:

[SERGEI LAVROV] ISSUE [WARNING]
[RUSSIA'S CONTESTANT] BE DEPRIVED OF
[POINTS]
[POINTS] BE ISSUED BY [AZERBAIJAN]

Количество пропозиций заголовочного комплекса в статьях, выбранных для анализа, варьируется от 3 до 6. Актанты обозначают главных действующих лиц событий, о которых идет речь в статье, а предикаты – их взаимодействие и взаимоотношения, при этом и те, и другие формируют особую тематическую рамку для дальнейшего содержания статьи. Согласно выделенным пропозициям речь в статье идет о «Евровидении» и скандале между его руководством и Сергеем Лавровым, причиной которого послужили не полученные российской конкурсанткой баллы от Азербайджана. На следующем этапе анализа мы рассматриваем отношения, существующие между пропозициями текста и пропозициями заголовочно-

го комплекса, в результате чего выделяем 3 вида пропозиций.

Центральные пропозиции, в которых как актанты, так и предикат совпадают с актантами и предикатами заголовочных пропозиций, т.е. при сворачивании текста до его макропропозиции информация, содержащаяся в таких пропозициях, сохраняется, а значит, существенна для понимания содержания. Например, пропозиция текста [SERGEI LAVROV] ISSUE [WARNING] является центральной пропозицией, так как идентична пропозиции заголовочного комплекса. Кроме того, к центральным пропозициям можно отнести пропозицию [DINA GARİPOVA] BE DEPRIVED OF [POINTS], так как актанты [RUSSIA'S CONTESTANT] и [DINA GARİPOVA] имеют один и тот же референт, следовательно, эти пропозиции идентичны. Такие пропозиции находятся на самом вершине иерархической структуры текста и в наибольшей степени отражают его содержание.

Пропозиции 1-го порядка, или полуцентральные пропозиции. В них лишь один компонент повторяет заголовочную пропозицию; как правило, это один из актантов, реже – предикат. В пропозициях 1-го порядка тема статьи, заявленная в заголовочном комплексе, развивается и дополняется, автор предоставляет читателю детали событий. Примером может служить следующая пропозиция:

[GARİPOVA] SING [BALLAD]

В данной пропозиции совпадает лишь актант [GARİPOVA], соответствующий актанту одной из заголовочных пропозиций [RUSSIA'S CONTESTANT]. Кроме того, в пропозициях 1-го порядка зачастую дается информация пояснительного плана, в которой автор предоставляет читателю дополнительные сведения о том или ином упоминающемся в статье лице. Например:

[POLAD BÜLBÜLOĞLU] BE [AZERBAIJAN'S AMBASSADOR] TO [MOSCOW]

[AZERBAIJAN] BE [EX-SOVIET ALLY]

Пропозиции 2-го порядка. К ним мы относим все пропозиции, не вошедшие в группы центральных и полуцентральных пропозиций. В таких пропозициях ни актанты, ни предикаты не находят соответствия с макропропозицией, представленной в виде пропозиций заголовочного комплекса. Единственная связь с содержанием статьи осуществляется за счет когерентной связи таких пропозиций с пропозициями более высокого порядка (с центральными или пропозициями 1-го порядка). К примеру:

[SHE] BE [POINTS] BEHIND [MARGARET BERGER]

[MARGARET BERGER] BE [FOURTH-PLACED]

Последняя из пропозиций является пропозицией 2-го порядка, так как актант [MARGARET BERGER]

и предикат BE [FOURTH-PLACED] не обнаруживаются нами в пропозициях заголовочного комплекса. При этом из примера видно, что предикат пропозиции 1-го порядка (актант [SHE] в этой пропозиции соответствует актанту [GARİPOVA] в заголовке) является последующим актантом для пропозиции 2-го порядка, за счет чего осуществляется смысловая связь пропозиций. Стоит обратить внимание на то, что именно в пропозициях 2-го порядка чаще всего содержится нерелевантная информация. По нашему мнению, это обусловлено большей семантической удаленностью от темы текста, благодаря чему появляются возможности для отступлений от тематики и манипулирования смысловыми связями между основным содержанием и нерелевантным.

Приведем ниже список всех пропозиций 2-го порядка, полученных в результате анализа статьи о «Евровидении»:

1) [SCHEDULE] INCLUDE [DEFENDING] OF [ARMS SALES] TO [SYRIA]

2) [SCHEDULE] INCLUDE [CRITICIZING] OF [US POLICY]

3) [MARGARET BERGER] BE [FOURTH-PLACED]

4) [MARGARET BERGER] BE FROM [NORWAY]

5) [INVESTIGATION] BE CARRIED OUT TO SEE WHERE ([STOLEN VOTES] GO)

6) [POLAD BÜLBÜLOĞLU] BE [AZERBAIJAN'S AMBASSADOR] TO [MOSCOW]

7) [POLAD BÜLBÜLOĞLU] BE [CROONER]

8) [RUSSIA] BE EAGER TO SHOW [GLOBAL STANDING]

9) [EMMELIE DE FOREST] BE FROM [DENMARK]

10) [FARID MAMMADOV] COME [SECOND]

11) [FARID MAMMADOV] BE FROM [AZERBAIJAN]

Как видно из списка, большая часть пропозиций представляет собой комментарии и дополнительные сведения о той или иной личности, задействованной в описываемых в статье событиях (3, 4, 6, 7, 9, 10 и 11 пропозиции), которые автор дает с целью обеспечения читателю лучшего понимания содержания статьи, что является уместным и допустимым. Пропозиция 5 также имеет прямое отношение к теме статьи, так как в ней говорится о действиях, являющихся непосредственным результатом скандала из-за потерянных баллов. Однако такого нельзя сказать о пропозициях 1, 2 и 8, которые не так необходимы для понимания описываемого в статье события и не связаны с ним даже тематически (полагаем, они относятся к политической тематике), что, с нашей точки зрения, указывает на их нерелевантность. Ос-

тается открытым вопрос о том, какую цель преследует автор статьи, относящейся к разделу «Культура», добавляя в нее информацию о том, что Россия старается показать свое глобальное положение, и о том, что расписание С. Лаврова включает критику действий США и поддержку продажи оружия в Сирию. Не вызывает сомнений тот факт, что представленная с помощью этих пропозиций нерелевантная информация не с лучшей стороны описывает политику России. При распространении такой тенденции на другие подобные статьи можно говорить о намеренном привнесении в содержание статей негативной политической информации с целью формирования у читателей необходимого определенным лицам образа России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы) / Н. Д. Арутюнова. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.

Воронежский государственный университет

Болдырева Е. А., преподаватель кафедры английской филологии

E-mail: eugenix05@gmail.com

2. Dijk van T. A. Acceptability in context / T. A. van Dijk. – 1977. – Режим доступа: <http://www.discourses.org/Old-Articles/Acceptability%20in%20context.pdf>

3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Режим доступа: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3671/словарь_лингвистических_терминов

4. Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия / Э. А. Лазарева // Известия Уральского гос. ун-та. – 2006. – № 40. – С. 158–166.

5. Ляпун С. В. Лексико-семантические и стилистические особенности современного газетного заголовка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Ляпун. – Майкоп, 2001. – 23 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Leo Tolstoy : the forgotten genius? / The Guardian, 6 January 2010, by Luke Harding.

2. Eurovision song contest : Russian foreign minister wades into voting row / The Guardian, 21 May 2013, by Miriam Elder.

Voronezh State University

Boldyreva E. A., Lecturer of the English Philology Department

E-mail: eugenix05@gmail.com